

**П.А. Расторгуев на Академической конференции по реформе
белорусского правописания и азбуки (1926 г.):
общественно-политическое измерение**

В статье рассматривается научная деятельность П.А.Расторгуева на Академической конференции по реформе белорусского правописания и азбуки (1926 г.) в контексте общественно-политических событий в БССР в середине 1920-х годов.

Ключевые слова: Академическая конференция, культура, беларусизация, наука, интеллигенция, политика.

The article discusses research activities P.A.Rastorgueva on Academic Conference on the reform of the Belarusian spelling and the alphabet (1926) in the context of social and political events in BSSR in the mid-1920s.

Keyword: Academic conference, culture, belarusization, science, intelligence, politics.

Научные интересы Павла Андреевича Расторгуева (1881 - 1959) - видного русского ученого-диалектолога, ученика и последователя А.А.Шахматова самым непосредственным образом были связаны с белорусской территорией и белорусским народом. Он изучал говоры той восточнославянской территории (Гомельщина, Брянщина, Смоленщина), где контактировали белорусский и русский языки. Его лекция "Белорусская речь в её современном и прошлом состоянии" вошла в "Курс белорусоведения" - сборник материалов, предназначенный для слушателей Белорусского народного университета, который вел культурно-просветительскую работу среди белорусов в Москве в 1918 - 1920 гг. [2]. В 1924 г. П.А. Расторгуев был избран действительным членом Института белорусской культуры (сокращенно - Инбелкульт). В соответствии

с "Положением" действительными членами Инбелкульта избирались "выдающиеся представители науки, литературы, искусства и культуры" сроком на 3 года. [13, с.161]

В середине 1920-х гг. П.А. Расторгуев детально исследовал говоры Гомельщины и Смоленщины. В конце 1925 года ученый завершил работу над трудом о говорах восточных уездов Гомельской губернии, который позволил автору получить степень доктора филологических наук. Книга была издана в 1926 г. в Минске в издательстве Инбелкульта. Вывод автора о том, что говоры восточной части Гомельской губернии, "являясь в основе своей такими же белорусскими, как и другие, представляют *особое диалектическое явление* (курсив – П.А.Расторгуева) белорусского языка", [11, с. 24] был использован как аргумент для обоснования необходимости расширения территории БССР в 1926 г. за счет передачи ей Гомельской губернии, находившейся в составе РСФСР. В докладной записке Госплана БССР (июль 1926 г.) говорилось, что статистика дает неверную картину национального состава в контактных регионах, "поэтому гораздо больше говорят о национальности такие факты, как сборник "Белорусских песен" той же губернии, например, сборник Романова [12], исследование о говорах в восточной области Гомельской губернии Расторгуева или Полевого [9] и т.д. Поэтому к определению национальности в этих местностях приходится подходить, основываясь не только на статистических данных, но и на данных истории, этнографии и лингвистики". [14, с.138.]

Очевидно, что такая тесная связь научной деятельности П.А.Расторгуева с Беларусью, делала его присутствие на конференции, которая рассматривала актуальные вопросы развития белорусского языка, естественным и необходимым. Он был свидетелем сложных и противоречивых общественно-политических и культурных процессов, которые переживала республика в середине 1920-х годов.

Становление белорусской государственности в форме советской республики – БССР – создало благоприятные условия для развития белорусской национальной культуры. В связи с официально принятой в 1924 г. политикой белорусизации, новые перспективы открылись и для решения вопроса о статусе белорусского языка. Он должен был превратиться из обиходно-этнографического в литературный, пригодный для использования во всех сферах государственной, общественной и культурной жизни. Новые условия требовали от белорусского литературного языка единых норм правописания и графики. Эта научная задача была поставлена перед Академической конференцией по реформе белорусского правописания и азбуки, которая проходила в Минске 14-21 ноября 1926 г. Созыв конференции и приглашение известных ученых языковедов весной 1926 г. инициировало руководство Института белорусской культуры – первого научного учреждения БССР, которое в 1929 г. было преобразовано в Белорусскую академию наук. Идею проведения научного форума с участием белорусских национальных деятелей из стран Европы (особенно из Западной Беларуси, находившейся в составе Польши) поддержало бюро ЦК КП(б)Б. В сентябре – ноябре 1926 г. были решены все организационные вопросы. Правда, как свидетельствуют документы, руководство рес-

публики не согласовало в установленном порядке вопрос о проведении конференции с ЦК ВКП(б). [7, с. 179, прим. 1,2]

Специальное постановление бюро ЦК КП(б)Б требовало придать конференции "строго академический характер", однако очевидно, что этому событию придавался несомненно политический характер. По слухам представители белорусской эмиграции планировали примерно в это же время провести съезд белорусских деятелей в одной из европейских стран. Руководство КП(б)Б рассчитывало перехватить инициативу, и, не допустив созыва съезда, доказать, что центром консолидации белорусского народа является БССР, а национальная политика, проводимая в СССР, позволяет всесторонне развивать национальную культуру белорусов. Кроме того, конференция должна была представить положительный пример решения проблем национальных меньшинств, права которых, прежде всего белорусов, в соседней Польше систематически нарушались. Перед конференцией ставилась еще одна задача: продемонстрировать, что национально-культурной работой руководит КП(б)Б, а не национальная интеллигенция. [7, с. 167-170]

Действительно, в официальных документах середины 1920-х годов КП(б)Б заявляла о своей руководящей роли в национально-культурном строительстве. Однако реально ведущие позиции в этой области занимала национальная интеллигенция. Партийное влияние оставалось весьма слабым. Укреплению позиций белорусской интеллигенции в общественной жизни способствовала политика национально ориентированной части руководства республики. А.Г.Червяков, В.М.Игнатовский, Д.Ф.Жилунович и их сторонники добивались ускорения темпов проведения белорусизации, что не могло не повлиять на возрастание роли национальной интеллигенции в общественной и культурной жизни республики.

Позиция белорусских национал-коммунистов, которые выступали исполнителями политики руководящего ядра КП(б)Б и одновременно являлись заложниками большевизма как системы, не была тождественна идейным воззрениям национально-демократической интеллигенции. Тем не менее, нельзя отрицать общность их взглядов на белорусскую культуру, на пути и характер её развития. Развитие национальной культуры они связывали с возрождением в широких массах белорусского народа национального самосознания. Многие из них несли в себе груз национальной ограниченности, пытались оградить ее от влияния других культур, особенно русской, которая, как они считали, стояла на защите великодержавных идей. Эти ошибочные представления были характерны и для значительной части белорусской интеллигенции.

Во второй половине 20-х годов в культурной политике проявилась другая тенденция, суть которой заключалась в усилении идеологического и административного контроля над духовной сферой. Часть ортодоксально настроенных руководителей партийно-государственного аппарата рассматривала развитие национальной культуры как инструмент для укрепления политического режима. "Белорусская культура должна развиваться как пролетарская по содержанию, - утверждал первый секретарь ЦК КП(б)Б А.И.Криницкий в сентябре 1926 г., - то есть, направленная на укрепление дела диктатуры пролета-

риата, дела развития социалистического строительства. В этом смысле содержание белорусской культуры является по существу сходным с содержанием культуры и украинской, и русской" [3, л. 237].

С назначением А.И.Криницкого первым секретарем ЦК КП(б)Б (сентябрь 1924 - май 1927 гг.) начали формироваться новые подходы во взаимоотношениях партийно-государственного аппарата с национальной интеллигенцией. Опираясь на тезис Сталина о приоритете социалистического содержания культуры над национальной формой, А.И.Криницкий в статьях и выступлениях по существу подверг ревизии национально-культурную политику КП(б)Б предыдущего периода. Повышенное внимание к проблемам национальной культуры, ставшее основой политики белорусизации, он трактовал как "культурнический уклон". А.И.Криницкий считал, что "белорусской" по содержанию, по общему направлению культура быть не должна, ибо, по его мнению, "это означало бы развивать ее не по руслу пролетарской культуры, не в сторону укрепления дела рабочего класса, его руководства крестьянством; это значило бы направлять все развитие культуры по мелкобуржуазному руслу, в национально-демократическом направлении" [1, с.1].

Не отказываясь от сотрудничества с интеллигенцией, А.И.Криницкий считал необходимым разделить ее на группы по степени приближенности к партии большевиков и ее политике. В первую, наиболее благонадежную во всех отношениях, входили интеллигенты-члены КП(б)Б и КСМ. Ко второй группе были отнесены те, кто признавал политику партии и стремился ей следовать, но допускал элементы инакомыслия, особенно по национально-культурной проблематике. Третью группу составляла лояльная к советской власти национальная интеллигенция, стоявшая на национально-демократической платформе. Эта группа интеллигенции квалифицировалась как соперник КП(б)Б в борьбе за влияние на развитие национальной культуры. Названная "лояльной" в 1925 г., уже в марте 1926 г. она характеризовалась как "активно враждебная", "маскирующаяся зачастую показной советской лояльностью" [6, с.1-3.]

На IX съезде КП(б)Б был сделан вынужденный вывод о непрочности позиций коммунистической партии в культурной области, что означало уступку национальной интеллигенции, обладающей этой компетенцией. В решениях съезда была подтверждена установка на сотрудничество КП(б)Б "со всеми культурными силами" БССР. Однако особо подчеркивалось монопольное право партийных органов на руководство этой сферой [5, с.251]. В свою очередь, белорусская интеллигенция была вынуждена официально признать руководящую роль КП(б)Б в общественной и культурной жизни республики, о чем заявила в резолюции общего собрания работников белорусской культуры 5 декабря 1925 г. [4, л.65]. Однако, даже признавая культурную политику советской власти, часть белорусской интеллигенции оставалась в идейной оппозиции к правящей партии. Выступая на IX съезде КП(б)Б с приветствием от Ин-белкульту Я.Лёсик (Лёсик Иосиф Юлианович, по-белорусски – Язэп, языковед, писатель, автор школьных учебников по белорусскому языку, в 1918 г. входил в состав Рады (правительства) Белорусской Народной Республики)

заявил, что без национальной культуры не может быть культуры интернациональной, что "единая культура - это есть утопия буржуазного космополитизма". Главным условием успешного построения нового общества, по его словам, являлось развитие родного языка и национальной культуры, и в этом направлении белорусская интеллигенция готова работать вместе с коммунистами. [4, л.65] В резолюции мартовского (1926 г.) Пленума ЦК КП(б)Б "О работе среди интеллигенции" признавалась необходимость широкого использования интеллигенции в культурной работе, но с другой стороны - закреплялся принцип дифференцированного к ней отношения. Предполагалось усилить партийный, государственный, общественный контроль за деятельностью различных групп интеллигенции. В январе 1926 г. была запрещена к изданию книга М.В.Довнар-Запольского "История Белоруссии" "как выражающая позицию белорусского национального демократизма и в корне искажающая историю Беларуси", а ее автора вынудили покинуть БССР к лету этого же года. [7, с. 159, 167]

Очевидно, что Академическая конференция по реформе белорусского правописания и азбуки проходила в обстановке идейно-политической борьбы, которая проявилась и в сугубо научной области.

В работе конференции принимали участие 69 человек, 10 из них приехали из-за рубежа. Авторитетности конференции придавало участие в работе пленарных и секционных заседаний ученых, приглашенных из РСФСР, УССР, Литвы, Латвии, Германии, Польши, Чехословакии. Первое торжественное заседание открыл председатель Института белорусской культуры историк В.М.Игнатовский, с приветственным словом перед участниками конференции выступил Народный комиссар просвещения БССР А.Балицкий. Сотрудники Института белорусской культуры, преподаватели Белорусского государственного университета, Коммунистического университета, белорусские литераторы делали доклады, участвовали в дискуссиях. Руководители белорусских эмигрантских центров в Литве и Латвии В. Ластовский и К.Езовитов руководили работой секций. [8, с. 98]

От РСФСР на конференцию были приглашены известный ученый-этнограф и фольклорист А. К. Сержпутовский, доцент Ленинградского университета П.Горчинский и П. А. Расторгуев, который в тот период являлся профессором Московского университета.

Уже в первом приветственном выступлении П.А. Расторгуев обратил внимание не только на научную значимость предмета конференции, но и подчеркнул масштабное общественное значение вопросов реформы белорусского языка. Он был единственным из выступавших, кто предостерег от поспешных и непродуманных решений. "Справа рэформы правапісу і азбукі – складаная і трудная справа. Аз рэфарматара вымагаецца ня толькі, каб ён ведаў сваю справу і умеў правесці рэформу, але, апрача таго, патрэбна вялікая асьцярожнасць, каб не адтаўхнуць народныя масы ад праведзенай рэформы". Помимо реформы азбуки и правописания белорусского языка ученый предложил обратить внимание на необходимость научного изучения современного белорусского языка. [10, с. 27-28]

В основной части конференции П.А.Расторгуев, представленный как действительный член Инбелкульта, выступал содокладчиком Я.Лёсика по теме "Да рэформы беларускае азбукі". [10, с. 121]. С характерной для него тщательностью и четкостью ученый обосновал закономерность использования кириллической азбуки для белорусского языка. Вопрос о сохранении кириллицы стал одним из острейших моментов конференции. Часть делегатов выступила с инициативой изменить графику белорусского языка с кириллической на латинскую. При этом приводились разные аргументы: от возможности перехода на "латинку" во всесоюзном масштабе, до полезности ее принятия в связи с необходимостью вести пропагандистскую работу с населением Западной Беларуси. Часть национально ориентированных деятелей БССР считала, что отказ от кириллицы поможет белорусскому языку развиваться самостоятельно, не испытывая влияния русского. В частности, заявление в президиум конференции о введении "латинки" подписала группа белорусских литераторов. Вопрос о "латинке" остался кулуарным, однако, в ходе дискуссий сторонники ее введения называли приверженцев кириллицы "славянофилами", что в тех условиях было равносильно обвинению в политической неблагонадежности. Отвечая на замечания по докладу, П.А.Расторгуев ответил следующим образом: "Затым мне паказалася дзіўнай другая акалічнасць – прыплесці сюды славянафілаў. Прычым тутатка славянафілы? Сказаць аб тым, што прыхільнікі кірылаўскае азбукі – гэта прыхільнікі славянафілаў, а асобы, якія стаяць за лацінскую азбуку – прыхільнікі заходняга кірунку, - гэта зусім не дарэчы. Зусім не дарэчы таксама гаварыць тутатка аб славянафілах, спасылаючыся на тое, што ёсць людзі, якія стаяць за захаванне кірылаўскай азбукі, як больш уласцівай для беларускай мовы. Няможна рабіць такіх упамінаў, няможны кідаць тых ці іншых слоў, якія могуць мець іншае тлумачэнне. Мы сабраліся тутатка справу рабіць, рэформавачь азбуку і наша задача – толькі гэта рабіць". [10, с. 170 - 171] Тексты выступлений П.А.Расторгуева на Академической конференции свидетельствуют о стремлении ученого отойти от политизирования проблем языкознания. В прениях по докладу Лёсика о реформе правописания он особо подчеркнул необходимость соблюдать принцип объективности при обсуждении этой проблемы. [10, с. 226] Следует отметить, что некоторые выступавшие (Я. Лёсик, В.Ластовский) постоянно обращались за аргументами к романтизированному историческому прошлому, отстаивая "теорию золотого века белорусской культуры" в XV-XVI вв., В отличие от них, П.А.Расторгуев строил свое выступление на основе полных ищчерпывающих данных и самостоятельных наблюдений.

Являясь добросовестным исследователем, П.А. Расторгуев в условиях острой общественно-политической борьбы по национально-культурным проблемам, оставался объективным. Выступая содокладчиком Лёсика, отстаивал свое видение проблемы, основанное на глубоком знании предмета дискуссии. Не поддаваясь на политические провокации, заботился о том, как реформа будет воспринята населением, для которого белорусский язык является родным.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Крыницкий. А. К первому выпуску педфака // Звезда.- 1925.- 17 сентября. - С. 1.
2. Курс белорусоведения. Лекции читанные в Белорусском народном университете в Москве летом 1918 года. Москва: Белорусский подотдел отдела просвещения национальных меньшинств Народного комиссариата просвещения. - 1918 – 1920 гг. – 309 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). Ф. 4-п. Оп. 3. Д. 15.
4. НА РБ. Ф. 4-п. Оп. 2. Д. 39.
5. Национальный вопрос с РКП(б): Важнейшие материалы по национальному вопросу. - Минск: Агитпроп, 1924.- 47 с.
6. Особенности внутрипартийного положения КП(б)Б. Доклад Криницкого на собрании бюро ячеек Минской городской организации КП(б)Б 16 сентября 1925 г. // Звезда.- 1925.- 26 сентября. - С.1-3.
7. Перед крутым поворотом: Тенденции в полит. И духовной жизни Беларуси (1925 – 1928 гг.): Отражение времени в архивных документах / авт.-сост.: Р.П.Платонов и др. Под ред. Р.П.Платонова. - Минск: БелНИИДАД, 2001 - 312 с. С. 159, 167
8. Платонаў Р.П. Палітыкі. Ідзі. Лёсы: Грамадзянскія пазіцыі ва ўмовах нарастання ідэолага-палітычнага дыктату ў Беларусі 20-30-х гадоў. - Мн.: БелНДІДАС, 1996 г., -383 с. С. 98.
9. Полевой А. Ф., автор работы "О языке населения Новозыбковского уезда Гомельской губернии", которая была издана отдельной брошюрой в 1926 г. в Минске. П.А.Расторгуев, ссылаясь на материалы его исследования, пояснял, что он "студент общественно-экономист, языком раньше не занимался, прослушал у меня лишь курс белорусского языка" (цит. по: Расторгуев П.А. "Северско-белорусский говор. Исследования в области диалектологической истории белорусских говоров". Ленинград, 1927, с. 6, прим. 2).
10. Працы акадэмічнае канферэнцыі па рэформе беларускага правапісу і азбукі (14 – 21 лістапада 1926 г.). Пад рэд. С.Некрашэвіча і В.Ігнатоўскага. Выданьне Інстытуту беларускае культуры. Менск, 1927. – 462 с. С. 27-28
11. Расторгуев П.А. Говоры восточных уездов Гомельской губернии в их современном состоянии. Менск, 1926. – 25 с.
12. Романов Е.Р. (1855 – 1922) – археолог, краевед, языковед, этнограф. В 1886 – 1912 гг. в 9 выпусках издал свою основную фольклорно-этнографическую работу "Белорусский сборник".
13. Собрание законов БССР. 1924. № 18. С.161.
14. Хрестоматия по истории Беларуси: учеб. пособие. В 2 ч. Ч.". кн. 1. 1917 – 1945 гг. / сост. : Я.И.Трещенок [и др.]: под науч. ред. Я.И.Трещенка, М.И.Старовойтова. – Минск: Изд. центр БГУ, 2012. – 447 с. С.138.